

ПЕРСІЯ ПРИ НАСРЪ-ЭДИНЪ-ШАХЪ

съ 1882 по 1888 г.

Шахъ Насръ-Эдинъ.

ОЧЕРКИ ВЪ РАЗСКАЗАХЪ

Мисль-Рустема.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1897.

ПЕРСІЯ

ПРИ НАСРЪ-ЭДИНЪ-ШАХЪ

съ 1882 по 1888 г.

ОЧЕРКИ ВЪ РАЗСКАЗАХЪ

Мисль-Рустема.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая № 27.

1897.

Дозволено цензурою. С. Петербургъ. 23 декабря 1896 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Да проститъ мнѣ читатель, какъ прощаетъ Аллахъ своего вѣрнаго раба, за неполноту моихъ очерковъ, которые я писалъ по замѣткамъ въ моихъ записныхъ книжкахъ, сдѣланныхъ много лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе чего очень понятно, что многое забылось мною. Написать эти очерки воодушевили меня двѣ причины: во 1-хъ, то, что въ нынѣшнемъ году, блаженной памяти Насръ-Эдинъ, «Шахъ-ин-Шахъ» (т. е. царь-царей), подъ сѣнью котораго я шесть лѣтъ сидѣлъ на коврѣ его милостей и счастья, долженъ бы былъ праздновать, если бы не былъ убитъ злодѣемъ, со своимъ правовѣрнымъ народомъ, благополучное пятидесятилѣтіе своего; царствованія и во 2-хъ, запросы о Персіи любопытныхъ, изъ которыхъ я убѣдился, что о Персіи всюду имѣютъ очень смутное понятіе. Поэтому я и рискую въ предлагаемыхъ очеркахъ познакомить читателя съ Персіей, за время моего тамъ пребыванія, съ 1882 по 1888 годъ. Благодаря милостямъ Шаха (да будетъ душа его въ раю съ Магометомъ), я уже награжденъ его звѣздами и наградою, почему мнѣ нѣтъ уже цѣли льстить Персіи въ моихъ очеркахъ, какъ дѣлали многіе для полученія звѣздъ, и я постараюсь только изложить читателю всю сущую правду о томъ, что я видѣлъ и слышалъ за шесть лѣтъ въ Персіи.—Въ этихъ очеркахъ говорится о Насръ-Эдинъ-Шахѣ какъ о живомъ, такъ какъ они были еще написаны до его смерти.

Мисль-Рустемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОЧЕРКЪ 1-й.

Дорога отъ Каспійскаго моря до города Тегерана. Стр.

Путешествіе на пароходѣ. — Первое знакомство съ персами. — „Мешедесеръ“. — Дорога отъ Мешедесера до Тегерана. — „Демовентъ“. — „Шахская“ дорога отъ Решта до Тегерана. — Городъ Казвинъ. — Станціи. — Черводары. — Перевозочныя средства. — Случай съ моимъ семействомъ и вещами. — Общее о персидскихъ дорогахъ 1

ОЧЕРКЪ 2-й.

Столица Персіи.

Положеніе города. — Части города. — Водоснабженіе. — Народонаселеніе. — Занятіе жителей. — Делали. — Нищіе — Уличныя типы. — Базары 17

ОЧЕРКЪ 3-й.

Персъ и его жизнь.

Младенчество. — Воспитаніе. — Образованіе. — Медерсе. — Пища. — Наружность перса. — Характеръ и наклонности. — Клятвы. — Храбрость. — Обычаи. — Ругательства. — Занятія дня. — Утро. — День. — Вечеръ. — Бани. — Религіозность. — Общее впечатлѣніе оставляемое персомъ 33

ОЧЕРКЪ 4-й.

Жеищина въ Персіи.

Воспитаніе и образованіе. — Сватовство и обрученіе. — Свадьба. — Костюмъ женщины дома и на улицѣ. — Жизнь въ эндерунѣ. — Наруж-

ность персидской женщины.—Любовныя похождения.—Наказанія не- вѣрныхъ женъ.—Многоженство.	Стр 44
---	-----------

ОЧЕРКЪ 5-й.

Насръ-Эдинъ-Шахъ.

Личность шаха.—Его костюмъ.—День шаха.—Шахъ—великій реформаторъ.—Инокognito.—Обѣдъ шаха.—Салямъ.—Простота шаха.— Малиджекъ.	55
---	----

Прибавленіе.

Воззваніе персидскаго шаха къ народу	64
--	----

ОЧЕРКЪ 6-й.

Воцареніе Шаха.

Его сыновья: Зили Султанъ, Музаферъ-Эдинъ-Мирза и Наиб- Султане.—Случай съ Зили-Султаномъ.—Шахскія жены.—Фаворитки.— Женитьба шаха.—Жизнь въ шахскомъ эндерунѣ.—Праздникъ въ энде- рунѣ.—Евнухи.—Помѣщеніе эндеруна	65
--	----

ОЧЕРКЪ 7-й.

«Салямъ».

Что значить салямъ.—Курбанъ салямъ—церемонія на площа- ди.—Ожиданіе выхода шаха на салямъ.—Салямъ шаха	74
---	----

ОЧЕРКЪ 8-й.

Правители и наказаніе въ Персіи.

Министерства.—Министръ юстиціи.—Наказанія, налагаемыя за преступленія.—Военный министръ.—Особый совѣтъ.—Аминъ-Султанъ, первый министръ.—Полицеймейстеръ.—Смертная казнь	81
---	----

ОЧЕРКЪ 9-й.

Тамаша и персидскія публичныя развлеченія.

Тамаша вообще.—Театры.—Актеры.—Музыка.—Танцы.—Сила- чи и акробаты.—Скачки.—Тренировка лошадей.—„Аспъ-Диване“, т. е. ристалище.—Коннозаводство.—Леченіе лошади.—Игры	91
---	----

ОЧЕРКЪ 10-й.

Тазіе—священныя мистеріи.

Стр.

Устройство „Такіе“.—„Такіе“ въ Тегеранѣ.—Размѣщеніе зрителей.—Актеры.—Рузе.—Выходъ „Синезеновъ“.—Прославленіе шаха.—Прологъ—прохожденіе всей труппы.—Самыя дѣйствія мистеріи: битвы и смерть святыхъ.—„Катль“.—Процессія по улицамъ . . . 101

ОЧЕРКЪ 11-й.

Персидская пѣхота.

Составъ пѣхоты.—Выступленіе въ походъ.—Содержаніе и жизнь сарбаза.—Обмундировка.—Вооруженіе.—Офицерскіе чины.—Знамя.—Служба.—Обученіе.—Дисциплина.—Командиры полковъ . . . 114

ОЧЕРКЪ 12-й.

Артилерія.

Роды артиллеріи.—Составъ.—Обмундированіе и вооруженіе.—Обученіе.—Смотръ стрѣльбы.—Первая нарѣзная пушка тегеранскаго производства.—Пушки на площадяхъ.—„Бестъ“.—Арсеналь.—Топчи. 125

ОЧЕРКЪ 13-й.

Кавалерія.

Составъ.—Комплектованіе.—Численность.—Обмундированіе.—Вооруженіе.—Сѣдловка.—Ковка.—Офицерство и ихъ производство.—Смотръ шахомъ персидскаго кавалерійскаго полка. . . 132

ОЧЕРКЪ 14-й.

Персидская казачья бригада.

Сформированіе бригады.—Вооруженіе и обмундированіе.—Помѣщенія: казармы, лазаретъ, конюшни.—Численность.—Офицерство.—Производство.—Русская военная миссія . . . 140

ОЧЕРКЪ 15-й.

Любопытныя окрестности столицы.

Стр.

Водопадъ. — Каменный грибъ. — Дервиши. — Развалины города Рей. — Гебры. — Гебское кладбище. — Шахъ-Абдулъ-Азимъ (монастырь). — Первая въ Персїи желѣзная дорога. — Лѣтніе шахскіе дворцы. 152

ОЧЕРКЪ 16-й.

Обо всемъ, о чемъ не было сказано въ предыдущихъ главахъ.

Посольства. — Инструктора. — Препровожденіе времени европейцами. — Торговля съ Россіей и Англіей. — Ковры. — Бирюза. — Мозаика. — Клинки. — Живопись. — Табакъ и вино. — Поэзія. — Литература. — Деньги. — Награды. 117

ОЧЕРКЪ I-й.

Дорога отъ Каспійскаго моря до Тегерана.

Путешествіе на пароходѣ.—Первое знакомство съ персами.—Мешедесеръ.—Дорога отъ Мешедесера до Тегерана.—Демовентъ.—Шахская дорога отъ Решта на Тегеранъ.—Городъ Казвинъ.—Станціи.—Черводары.—Перевозочныя средства.—Случай съ моимъ семействомъ и вещами.—Общее о персидскихъ дорогахъ.

Въ 1882 году мнѣ пришлось ѣхать въ столицу Персіи, Тегеранъ; со мной ѣхало еще человекъ 8. Дорогу мы избрали изъ Баку пароходомъ, до персидскаго порта Энзели, а тамъ караваномъ черезъ гор. Рештъ до Тегерана. Но — «человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ»: такъ вышло и съ нами. На пароходѣ насъ захватило сильное волненіе, такъ что капитанъ парохода «В. К. Константъ» не могъ пересадить насъ въ кержимы (туземныя лодки) для ~~перезагн~~ до берега Энзели, а продержавшись всего нѣсколько ~~минутъ~~ противъ Энзели, далеко въ морѣ, пошелъ дальше и выса~~диль~~ насъ у слѣдующаго мѣстечка «Мешедесеръ», куда мы и не думали попасть.

Это путешествіе доставило намъ удовольствіе въ первый разъ познакомиться съ персами, но не совсѣмъ въ ихъ пользу. Нужно сказать, что я ѣхалъ въ 1-мъ классѣ, а мой слуга во 2-мъ; у его койки стояли мои хуржины (кавказскія переметныя суммы), въ которыхъ у меня было все нужное для дороги. Во 2-мъ же классѣ ѣхало двое персовъ, на видъ довольно приличныхъ. Утромъ, на второй день, какъ мы сѣли на пароходъ, мой слуга заявилъ, что изъ моихъ хуржинъ, во время его сна уворовано кѣмъ то 4 бутылки кахетинскаго вина, 4 бутылки лимонаду, одна банка пику-

лей и одно мое мохнатое полотенце съ мѣткой. Я, конечно, заявилъ объ этомъ капитану парохода и онъ хотѣлъ уже обыскать всѣхъ пассажировъ, какъ одинъ изъ нихъ, старичекъ «Дижовани» заявилъ, что ночью онъ видѣлъ, какъ вышеупомянутые персы разглядывали какія то бутылки, а потому капитанъ и предложилъ старшему изъ персовъ открыть свои вещи. Сперва персъ вломился въ амбицію, какъ его, «сергенка» (полковника), могутъ подозрѣвать въ воровствѣ; но затѣмъ, по настоянію нашему все-таки вскрыли его вещи и нашли въ нихъ все, пропавшее у меня. Тогда персидскій «сергенкъ», полковникъ, сталъ унижаться и просить у меня извиненія; однако мой слуга, который не хотѣлъ видѣть въ немъ чиновное лицо, а смотрѣлъ на него, какъ на вора, угостилъ его въ должной мѣрѣ своими увѣсистыми кулаками, на что тотъ, повидимому, мало былъ въ претензіи: онъ только просилъ, чтобы въ Тегеранѣ мы ничего не рассказывали о немъ. Что это фактъ, а не вымыселъ, свидѣтельствуешь находящійся у меня «актъ» капитана парохода «В. К. Константинъ», отъ 26 Сентября 1882 г., въ которомъ значится, что похитителемъ былъ — Сергенкъ-Миръ-Абдулъ-Касимъ-Ханъ-Хаджи-Миръ-Садыхъ-Оглы, т. е. полковникъ персидской службы.

Но продолжаю мой рассказъ о путешествіи. Полюбовавшись издали на дворецъ шаха въ Энзели, куда намъ по волѣ судьбы, однако, не суждено было на этотъ разъ высадиться, мы продолжали нашъ путь на пароходѣ къ слѣдующему порту или, вѣрнѣе, прямо къ мѣстечку «Мешедесеръ», гдѣ останавливаются пароходы и гдѣ насъ обѣщали высадить капитанъ. Наконецъ, часа въ 3 дня мы увидѣли Мешедесеръ и сердца наши возликовали, въ надеждѣ скоро избавиться отъ морской болѣзни. Пароходъ остановился напротивъ мѣстечка, версты за двѣ отъ берега, и насъ переправили на берегъ въ «кирджимахъ» (родъ большихъ мѣстныхъ лодокъ).

Мѣстечко Мешедесеръ лежитъ въ плодородной провинціи Персіи «Мазандеранъ», которая тянется по берегу Каспійскаго моря верстъ на 250, а въ глубину верстъ на 50. Провинція эта богата: изъ нея вывозятъ рисъ, сушеные фрукты, хлопчатую бумагу, сахарный тростникъ, орѣхи, и т. д. и даже, говорятъ, тамъ есть минеральные и нефтяные залежи и источники, но они не разрабатываются. Главный городъ этой провинціи «Сари». Отъ Мешедесера до Тагерана

нѣтъ даже колеснаго пути; эту дорогу можно пройти только верхомъ, а потому на другой день мы наняли «червадаровъ» (погонщиковъ) съ мулами и лошадьми до Тегерана за 2 тумана, т. е. за 6 р. 64 к. по тогдашнему курсу. Дорогу можно пройти въ 6—8 дней, но иногда, по случаю снѣга у подножія Демовента, она совсѣмъ непроходима. Въ Мешедесерѣ мы остановились у очень обходительнаго торговаго агента, который насъ принялъ крайне любезно. Въ Мешедесерѣ есть таможенный чиновникъ, взыскивающій пошлину по своему усмотрѣнію, такъ какъ таможня сдается правительствомъ на откупъ; но онъ насъ не побеспокоилъ. Черезъ день мы выѣхали караваномъ по направленію къ Тегерану съ очень неспокойнымъ духомъ, такъ какъ еще въ Россіи насъ предупреждали, что дорога до Тегерана по Персіи опасна отъ разбойниковъ, совѣтовали намъ вооружиться чуть ли не пушками и говорили, что будто отъ опасности насъ будутъ эскортировать солдаты. Къ нашему разочарованію, въ Мешедесерѣ не имѣли, видно, о такомъ эскортѣ и понятія, напротивъ, увѣряли, что до Тегерана мы не встрѣтимъ войскъ. И дѣйствительно, во всю семидневную дорогу мы видѣли всего одного «сарбаза» (солдата), да и то съ палочкой, идущаго домой, какъ видно на побывку. Нашъ караванъ состоялъ болѣе, чѣмъ изъ 20 лошадей, верховыхъ и вьючныхъ, съ пѣшими «червадарами», т. е. погонщиками, на каждыя три лошади. Къ намъ присоединился одинъ чиновникъ англійской миссіи, съ женой, обладавшей очень несимпатичной фізіономіей, и горничной, которая страдала всю дорогу головокруженіемъ, почему ее и прозвали «comtesse».

Первый нашъ переходъ былъ до города «Бальферушъ», гдѣ оказался русскій агентъ Юсуфъ-Бекъ, жившій по европейски и принявшій въ насъ большое участіе. Городъ оказался грязнымъ, мизернымъ, хотя въ каждомъ почти дворѣ росли лимонныя и апельсиныя деревья. Остальную дорогу намъ, за неимѣніемъ станцій на этомъ пути, пришлось останавливаться по указанію «червадаровъ». Ыздивши въ послѣдствіи нѣсколько разъ по этой дорогѣ, смѣю рекомендовать моимъ соотечественникамъ, кому придется тамъ ѣхать, останавливаться въ слѣдующихъ селеніяхъ: Амаратъ, Сангильды, Рейнъ и Ахъ, но никакъ не въ селеніи Катапушъ, принадлежащемъ одному приближенному шаха, Сейфель-Мульку, ненавидящему все европей-

ское, а потому и не дающему въ своемъ селеніи даже ночлега европейцу. Мнѣ пришлось испытать это на себѣ, когда, съ женой и двумя дѣтьми, благодаря такому гостепріимству, мы должны были ночевать подъ открытымъ небомъ и слушать завываніе вокругъ насъ шакаловъ, такъ какъ жители прямо заявили, что «ханъ» не велѣлъ принимать «френги» (европейцевъ), и даже кидали въ насъ камни, чтобы мы не остановились въ селеніи.

Дорога наша отъ моря сперва шла кустарниками и тростниками, затѣмъ черезъ рисовыя топкія поля, а на третій день мы пошли уже чудными лѣсами, въ которыхъ вы найдете огромные кусты дикихъ гранатъ, дикихъ наринжей (горькихъ апельсиновъ), орѣховъ и другихъ фруктовъ. По этому лѣсу вы идете все въ гору, достигающую 7000' надъ поверхностью моря, откуда уже начинается спускъ по склону Демовента, снѣжная вершина котораго красуется недалеко въ сторонѣ и достигаетъ до 21500' высоты.

Демовентъ всегда восхитителенъ со своею снѣжною вершиной, особенно при закатѣ и восходѣ солнца: картина тогда бываетъ поразительна. Невозможно, мнѣ кажется, изобразить красками всѣ получающіеся оттѣнки: — на верху снѣгъ, внизу зелень и рѣчка. Я самъ не поднимался никогда на вершину Демовента, но мой сослуживецъ былъ, съ цѣлю полюбоваться оттуда видами; но, къ сожалѣнію, за густымъ туманомъ ему ничего не пришлось видѣть, и, по его словамъ, наверху пахнетъ сѣрою, воздухъ весьма рѣдокъ и подъемъ очень затруднителенъ.

Отъ Демовента до Тегерана дорога идетъ каменистая и почти безъ всякой растительности. Сбоку дороги, до с. Рейне, тянется рѣчка, а далѣе и этого нѣтъ, — дикій видъ вполнѣ. Недалеко отъ Рейне, въ скалѣ на самой дорогѣ, мы замѣтили огромный выбитый барельефъ, изображающій шаха, окруженнаго свитой. Вся эта дорога по склону Демовента никѣмъ не поддерживается, такъ что нерѣдко опасныя мѣста приходится идти пѣшкомъ, а вещи развѣшивать и переносить на рукахъ. Не доѣзжая Тегерана, верстахъ въ 12-ти, расположенъ дворецъ шаха «Сурхосаръ», и отъ него уже по песчаной дорогѣ можно ѣхать до Тегерана въ экипажѣ; но мы продолжали путь верхами.

Дорога прошла безъ приключеній и вообще была для насъ до-

вольно интересна. Ночевать намъ приходилось въ селеніяхъ, въ каравансараяхъ, т. е. постоянныхъ дворахъ, въ которыхъ не только что мебели, но даже оконъ и зачастую дверей не было: голыя стѣны съ потолкомъ, землянымъ поломъ и массою блохъ отъ навоза—какъ хотите, такъ и располагайтесь. Приходилось оконныя и дверныя отверстія завѣшивать коврами, а спать на вещахъ или на полу; а разъ — такъ пришлось мнѣ съ семействомъ спать прямо въ нишѣ, стѣны которой я завѣсилъ коврами, а рядомъ слышны были зловонья лошаковъ и лошадей. Вообще, комфорта было мало. Питались мы консервами, яйцами, курицами и кислымъ молокомъ, которое можно почти всюду достать.

Дорогою намъ не было скучно: насъ много развлекала ѣхавшая съ нами англичанка съ горничной. Послѣдняя все время кричала и причитала, а ея барыня все злилась на нее и въ то же время улучала каждую минутку, чтобы попудриться и порумяниться, а также покрикивала на своего мужа, находившагося у нея, какъ видно, подъ башмакомъ. Это была прелюбопытная парочка: она—непозволительно злая особа, съ непозволительной фигурой; онъ же—тихій, милый англичанинъ, не дѣлавшій ничего безъ позволенія своей жены.

На 8-й день мы прибыли наконецъ въ Тегеранъ, столицу царя-царей, — «шахъ-ниъ шаха», которую мы уже наблюдали со склона горъ, верстъ за 18, и которая расположена на равнинѣ. Остановились мы въ Тегеранѣ у нашего соотечественника, отъ котораго узнали, что онъ не получилъ нашей телеграммы изъ Мешедесера, посланной 9 дней тому назадъ. Когда, часа чрезъ полтора, закусывая у него, мы увидѣли вошедшаго нашего же «червадара» и подавшаго ему нашу же телеграмму о пріѣздѣ чрезъ 8 дней,—мы, конечно, были поражены. Оказалось, что такъ какъ телеграфъ изъ Мешедесера до Тегерана былъ попорченъ, а телеграфный чиновникъ не надѣялся на скорое его исправленіе, то, не понимая телеграммы, писанной французскими буквами, но по-русски, онъ послалъ ее съ червадаромъ, который сопровождалъ насъ къ нашему соотечественнику. Не правда ли, замѣчательно скорое телеграфное сообщеніе и замѣчательные порядки обнаружились съ перваго нашего шага въ Персію?